

На правах рукописи

Дмитриев Алексей Вениаминович

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ РУССКИХ МАСОНОВ
КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре публичного права Автономной некоммерческой организации высшего образования «Гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Красняков Николай Иванович**, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института философии и права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Горбань Владимир Сергеевич**, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права ФГБУН Института государства и права РАН, доктор юридических наук

Соколова Елена Станиславовна, профессор кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доктор юридических наук, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 18 декабря 2025 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.351.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», по адресу: 644099, г. Омск, ул. Фрунзе, д. 6, ауд. 904.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» и на официальном сайте: <https://omsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Э. Евстратов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Позитивное восприятие опыта идейно-правовых исканий современной юридической наукой в России, предполагающее уважительное отношение к собственному наследию и учитывающее разнообразие эмпирической базы, тенденций в динамике развития государства и права, а также исследовательских подходов, выступает ценностным основанием достижения единства и целостности во всех сферах общества в его стремлении к идеальной модели будущего государства и права. Нахождение идеала во второй половине XVIII – первой четверти XIX веков во многом обуславливалось пониманием акторами политической трансформации возможности проведения политических реформ в границах легальной деятельности при сохранении самодержавия и детерминировалось общественно-политической ситуацией конца XVIII века, когда среди общественных институтов выделяется отдельная группа – «общественность», причем именно дворянская общественность, которая после издания Манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 1762 года, усилившего сословные права и привилегии русских дворян, ассоциировалась с их активным участием в публичной жизнедеятельности, выражением преобладающего общественного настроения и влиянием на принятие управленческих решений государственного масштаба.

Осознаваемая верховной властью востребованность в бюрократии реформаторского толка, которая бы предвосхищала прогнозируемые итоги ненасильственного слома устаревающего государственного строя и стремилась бы к поступательному переустройству государственно-правовой системы, сверяя постепенно и регулярно на каждом этапе «дорожной карты» осуществляемые позитивные действия на пути преобразований с достижением положительного результата, опираясь на диалектическое положение, что общественная практика есть критерий истины, исключая при этом подмену достоверности опорой лишь на объективность, выступает устойчивым мотивом обращения к проблематике данного исследования. Разработанное и отраженное исторической наукой, характерное для второй половины XVIII – начала XIX века, такое явление, как «просвещенная бюрократия»¹, возникшее вследствие государственного строительства просвещенных абсолютистов во времена правления Екатерины II, дает возможность идентифицировать формирующуюся взаимообусловленность и взаимовлияние власти и общества как отдельный этап проникновения естественно-правовых взглядов в сферу властеотношений, и на этой основе обращение к идее гражданского общества, духовная ценность которого осознавалась, однако понимание его находилось на первоначальных стадиях,

---

¹ См. подробнее: Ружицкая И.В. Просвещенная бюрократия (1800–1860-е гг.). Российская акад. наук, Ин-т российской истории. Москва, 2009. 340 с.

и отождествлялось оно с общностью людей, проживающих на определенной территории под верховной властью и в силу этого имеющих общие интересы. Заметим, что до середины XIX столетия происходило уточнение политико-правовой природы с опорой на традиции российской государственности и содержательное отграничение категории «гражданское общество», сама же идея выступала катализатором реформистского политического движения и уже в дальнейшем, к середине века, продвигаемая преимущественно «сверху», нашла отражение в практике государственно-правовых реформ в виде конкуренции трёх моделей, так или иначе озвученных и апробированных: патерналистской, или охранительной, радикальной и модели контролируемого гражданского общества¹.

Формирующиеся в указанную историческую эпоху организации русских масонов, многие из которых были видными чиновниками, консолидировали в единой мировоззренческой системе религию, государство и масонские институты, то есть секулярное и религиозное сознание на новой философской основе, что следует определять как форму возникающего гражданского общества, управляемого на основе комплекса разнородных норм, отождествляемых с просветительством, идеями свободы, нравственности, братства, служения общему благу и рационализмом. Воспитание нравственности и духовности как путь к спасению виделся ими в «познании Бога в природе и природы в человеке», а основой процесса выступали «законы» масонов, концентрирующие в себе систему религиозных, социальных и правовых обязательств, за неисполнение которых предусматривалось исключение из ложи. Поскольку результат юридической науки воспроизводится в юридических формах, юридических формулах и юридических конструкциях, то считаем, что для раскрытия смысла данных норм и их реализации, осмысления средств служения общему благу целесообразно в исследовании обратиться к историко-правовому анализу юридической конструкции имперского законодательства («благосостояние всех и каждого»).

Первоначально членами масонской ложи являлись будущие декабристы, в этой связи остается дискуссионным вопрос, могли ли декабристы участием в официально разрешенной организации, придерживающейся легальных целей, скрывать свою антиправительственную направленность, или эта связь носила ситуационный и поверхностный характер. В контексте имперской сущности российского государства, интегрирующим качеством которой выступает концентрация ресурсов, прежде всего властных², кажется вероятным, что объективирование

---

¹ См. подробнее: Орлов И.Б. XIX век в истории России: абсолютистская власть и зарождающееся гражданское общество // Россия и Германия. Общество и государство: исторический опыт взаимодействия / Под общ. ред. Н. Катцера, Р. Крумма, М. Урнова. М., 2012. С. 82–102.

² См. подробнее: Красняков Н.И. Российская империя: опыт управления национальными регионами (середина XVII – начало XX в.). Новосибирск, 2023. 460 с.

вопроса о способах захвата, методах и формах использования государственной власти, понимание общей пользы как основного положения в программных документах этих движений привели к разобщению русских масонов и декабристов. Думается, для всестороннего анализа и оценки существенных связей по данной проблеме существенное значение имеет глубокое убеждение классика юриспруденции С.С. Алексеева: «...собственное развитие права, его самобытная история – это... во многом и есть история становления и совершенствования юридических конструкций»¹, представляющее интерес в качестве перспективного теоретико-методологического положения.

Обзор достижений юридической науки на нынешнем этапе ее развития относительно государственно-правовых взглядов русских масонов в контексте идеологии масонских организаций различных течений, а также политической и правовой мысли Западной Европы и России XVIII – первой четверти XIX века и значимости теории общего блага в государственно-правовой доктрине русских масонов дает основания констатировать, что до сих пор эти вопросы остаются не исследованными в полной мере и требуют детализированной разработки.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемой общественно-политических взглядов масонов занимались Г.В. Вернадский, Ю.Е. Кондаков, В.И. Семевский, А.Н. Серков, С.П. Карпачев.

Оценки *идеологии русских масонов* концептуально разнообразны, вплоть до полярности позиций – от определения в ней «тотального интернационализма», «равенства», неподчинения государственным институтам (В.И. Сахаров)²; «революционной борьбы» (Е.Л. Кузьмишин)³ до признания в ней аполитичности, консерватизма (Т.А. Бакунина, И.П. Вороницын, Н.Л. Рубинштейн)⁴. Е.А. Вишленкова, Р.А. Городницкий, А.И. Серков отметили борьбу либеральных, консервативных идей «масонских систем и союзов»⁵.

В литературе представлен анализ государственных, политических и правовых взглядов И.П. Елагина, И.В. Лопухина, М.М. Щербатова, Н.И. и П.И. Паниных, Д.И. Фонвизина, охарактеризованы государственно-правовые

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10т.: Т. 5. М., 2010. С. 332.

² Сахаров В.И. Масонство как источник и составная часть идеологии русской интеллигенции // Res Cogitans, № 6. 2009. С. 21.

³ Кузьмишин Е.Л. Масонство. М., 2019. С. 41, 47.

⁴ Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны; Вольные каменщики. М., 1991. С. 107; Вороницын И.П. История атеизма. Изд. 3-е, испр. и доп. Рязань, 1930. С. 175–286; Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941. С. 168.

⁵ Вишленкова Е.А. Религиозная политика в России, первая четверть XIX века: дис ... д-ра истор. наук. Казань, 1998. С. 137–139; Системы и ритуалы российского масонства XVIII–XIX вв. (Исправленный шотландский устав). Том I: События и персоналии/Городницкий Р.А., Серков А.И., М., 2021. С. 7.

воззрения «санкт-петербургского» и «московского» сообществ масонов¹. С.В. Аржанухин, В. Зеньковский, Т.А. Бакунина, А.Н. Пыпин справедливо видят в русском масонстве популярную нравственную философию². Д. Жарден указывает на тенденциозность попыток в определении сущности масонства («sub species aeternitatis»)³. В историографии по идеологии и деятельности русских масонов конца XVIII – первой четверти XIX в. подчеркивается христианский характер их учения, в центре которого находятся церковные догматы. Негативные оценки русского масонства не разделяются большинством авторов и имеют под собой сомнительную доказательственную базу. В задачи диссертационного исследования не входит анализ политической мифологии, истории доносов, «масонского заговора». Гипотезы об антигосударственном и антихристианском характере масонских лож были опровергнуты⁴. Официальное расследование 1914–1915 гг. показало, что масонов в Российской империи нет, а их прошлое влияние сильно преувеличено⁵. Нелегальное масонство в России начала XX века не входит в предмет исследования.

В советское время *идея общего блага* как цель государственной власти не считалась научной⁶. Сегодня ряд учёных (например, В.А. Томсинов⁷, В.В. Лапаева⁸, А.П. Семитко⁹) ставит под сомнение факт существования теории общего блага и сводит «общее благо» к декларативному политическому термину. Однако к проблематике общего блага обращались французские энциклопедисты, физиократы, английские утилитаристы. Вопросы теории общего блага рассматривали Г. Гроций, С.Ф. Пуфендорф, И.Г. Юсти, Ф. Прокопович, В.Н. Татищев, Екатерина II, Ч. Беккариа. И.Г. Рейхель, З.А. Горюшкин, И.П. Тургенев, П.Д. Лодий, М.М. Сперанский, В.С. Соловьев. О.А. Омельченко доказано, что категория общего блага стала основой

¹ Лушин А.Н. Государственно-правовые воззрения российских масонов на рубеже XVIII–XIX вв.: дис...канд. юрид. наук, Н. Новгород, 2004. 161 с.

² Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. С. 98; Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1900. С. 324, 325. О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья: Сост. М.А. Маслин. М., 1990. С. 129; Аржанухин С.В. Философские взгляды русского масонства: По материалам журн. «Магазин свободнокаменщический». Екатеринбург, 1995. С. 125, 139, 165, 202.

³ Jardin D. La tradition des francs-maçons – Histoire et transmission initiatique. Paris, 2023. P. 32, 38, 382.

⁴ Аржанухин С.В. Философские... С. 116, 117; Халтурин Ю.Л., Кучурин В.В., Родиченков Ю.Ф. «Небесная наука»: западная алхимия и российское розенкрейцерство в XVII–XIX вв. СПб, 2015. С. 97–99, 112; Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011. С. 267–288, 294, 297–298, 314, 321–325, 351–353.

⁵ Аврех А.Я. Масоны и революция. М., 1990. С. 222–239, 242–247, 265, 273–288, 330–339.

⁶ Прозорова Н.С. Политические и правовые взгляды Джона Лильберна. М., 1960. С. 31.

⁷ Томсинов В.А. История русской политической и правовой мысли. X–XVIII века. М., 2003. С. 172.

⁸ Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. С. 302.

⁹ Семитко А.П. Культура права и общее благо // Правовое государство: теория и практика. № 2 (52). 2018. С. 31.

публично-правовой доктрины российской монархии, получила конкретизацию в законодательстве¹. В исследовании Е.С. Соколовой подтверждено использование надсословной монархией концептов общего блага как средства легитимации². Работа И.В. Колосова о правовом утилитаризме частично совпадает с предметом правовой теории общего блага³. В данных работах теория общего блага сливается с доктриной просвещённого абсолютизма, отсутствует в общественном дискурсе.

Общественные и политические взгляды декабристов, посещавших масонские ложи в России, исследовали М.И. Богданович, В.М. Бокова, А.Г. Готовцева, М.В. Довнар-Запольский, Е.В. Каменев, О.И. Киянская, М.В. Нечкина, А.Н. Пыпин, В.И. Семевский, А.И. Серков, Е.Н. Туманик. А.И. Серков подробно изучил процессы взаимодействия и взаимовлияния масонских лож и тайных обществ декабристов. Н.М. Дружинин, О.И. Киянская, Е.Н. Туманик дали развернутую биографику П.И. Пестеля, А.Н. и Н.М. Муравьевых, С.И. Муравьева-Апостола. Анализом организационных форм декабризма и масонства и истории их взаимовлияния занимались Т.В. Андреева, В.Г. Базанов, Н.М. Дружинин, П.В. Ильин, С.П. Карпачев, И.Ф. Плотников, В.И. Старцев, Д.Э. Харитонович и В.А. Шкерин. По мнению Д.Э. Харитоновича, роль масонских лож в движении декабристов является дискуссионной⁴.

Объектом исследования выступает комплекс разнородных общественных отношений, обусловивших формирование и развитие политико-правового учения об общем благе, отраженного в тексте законодательства России второй половины XVIII – первой четверти XIX в., в документах и произведениях русских масонов, а также определивших эволюцию государственной политики.

Предмет исследования – совокупность идеологических и социально-политических оснований, факторов, субъектов и направлений формирования и развития, сущностных и государственно-правовых характеристик теории общего блага как элементов системы государственно-правового мировоззрения русских масонов, выраженных в их учении и в законодательстве Российской империи конца XVIII – первой четверти XIX века. Государственно-правовая характеристика доктрины русских масонов раскрывается через их отношение к государству, его природе, органам, государственной политике, к процессам определения и формирования законодательства; к проблематике правовой теории общего блага.

¹ Омельченко О.А. «Монархия просвещенного абсолютизма в России: Политическая доктрина, правовая политика, государственные реформы»: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2001. С. 56, 118, 268, 281, 332, 335, 337.

² Соколова Е.С. Государственно-правовой механизм формирования и реализации надсословной монархии в России (середина XVII–первая треть XIX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2022. 646 с.

³ Колосов И.В. Правовые воззрения утилитаристов в XVIII–XXI вв.: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.01. М., 2021. 215 с.

⁴ Харитонович Д.Э. Масонство. М., 2001. С. 130.

Цель диссертационного исследования – реконструкция, анализ и оценка государственных и правовых идей русских масонов на основе изучения идеологии масонских организаций, политической и правовой мысли Западной Европы и России XVIII – первой четверти XIX века, влияния теории общего блага на политико-правовые произведения русских масонов, посредством исследования организации, деятельности и политико-правовых идей масонских лож и тайных обществ декабристов.

Задачи диссертационного исследования:

1) описать интеллектуальные основы, условия эволюции и отразить в теоретической форме научного познания содержание политико-правовой мысли России в XVIII – первой четверти XIX века как основополагающего фактора развития государственно-правовых идей русских масонов, предопределивших их историко-организационную и предметно-идеологическую форму;

2) произвести идентификацию русского масонства в правовом поле России, сформулировать представления о феномене гражданского общества в конкретно-исторический период и соотнести его с организационно-правовыми характеристиками масонских лож, осуществить попытку реконструкции влияния масонских организаций на государственную и правовую мысль России второй половины XVIII – первой четверти XIX века;

3) осмыслить роль христианской религии и значение масонского ордена в становлении философских и естественно-правовых идей русских масонов в контексте влияния на государственно-правовую мысль в России;

4) оценить функциональность принципов теории общего блага в политической доктрине и законодательстве Российской империи, их роль в централизации, легитимации и модернизации государства;

5) выявить динамику развития представлений о правовой теории общего блага в произведениях русских масонов в конце XVIII – первой четверти XIX века по отношению к государственно-правовым институтам;

6) подвергнуть анализу правовую теорию общего блага в нормативных актах русских масонов на предмет соответствия имперскому законодательству и монархической государственности;

7) акцентировать значимость тайных обществ в политико-правовой мысли России на фоне анализа их правового статуса, включая формирование общественного мнения по государственно-правовым вопросам;

8) сформулировать сравнительную характеристику организации, деятельности масонских лож и тайных обществ декабристов, а также их государственно-правовых идей, выделить их общие и отличительные черты;

9) определить идеологическую основу, сущность положений учредительных документов и проектов декабристов и государственно-правовых идей русских масонов, отразившихся в их теоретических подходах к общему благу и методам их практической реализации в государственно-правовом устройстве.

Хронологические рамки диссертационного исследования ограничены концом XVIII – первой четвертью XIX века – периодом, связанным с нормативным оформлением исключительно основ создания, идеологии и деятельности масонских лож в России. Указанные временные рамки диссертации одновременно предполагают расширение в необходимых пределах границ в двух направлениях: с середины XVIII в., что позволяет показать генезис государственно-правовых взглядов русских масонов, – и до конца 20-х годов XIX века, периода запрета масонских лож, выступления декабристов и суда над ними. Соответственно, указанный непродолжительный исследуемый период функционирования масонских лож был временем внедрения определенных идей на уровне государственного управления, которое, однако, не позволило сформировать полноценную политико-правовую идеологию на уровне духовно-политической сферы общества в целом.

Источниковая база диссертационного исследования определяется спецификой мировоззрения русских масонов и политико-правовой доктрины общего блага в XVIII – первой четверти XIX века. Выделяются носители информации: 1) нормативные документы масонских лож и связанных с ними организаций декабристов; 2) законодательные акты Российской империи; 3) политико-правовые сочинения и иные носители личной информации (записки, дневники, биографика и т.п.). *Нормативные документы масонских лож и связанных с ними организаций декабристов* представляют собою носитель государственно-правовой информации, выражающейся в уставах, протоколах, актах и других документах и составляющей сущностную основу государственно-правовых взглядов. В них закладывается отношение русских масонов к институтам государства, естественному праву, свободе, общему благу. Характеристика *законодательных актов Российской империи*, с одной стороны, показывает нормативно-правовые условия, при которых развивалась политико-правовая мысль русских масонов, а с другой, – позволяет определить интеллектуальную историю государственно-правовых идей русских масонов. В 2020–2025 гг. было опубликовано значительное количество *политико-правовых сочинений и иных носителей личной информации*, включая литературное наследие М.М. Сперанского, И.А. Поздеева. Биографические словари и статистика, собранные Г.В. Вернадским, С.П. Карпачевым, А.И. Серковым, позволили выявить закономерности развития политико-правовой мысли русских масонов в зависимости от социально-биографических факторов.

Диссертантом вводятся в научный оборот Правила о терпимости масонства в Российской империи в 1811 г. и Рассуждение о поддержке масонами монархической власти в России 1817 г., материалы из фондов: № 13, 14, 147 НИОР РГБ; ОПШ 14 ОСРК РНБ; 48, 1463 ГА РФ; 938, 1101 РГИА; 1, 8, 1274 РГАДА, в которых раскрывается взаимовлияние мировоззрения русских масонов и политико-правовой мысли.

Методологические основы исследования реализуются в методологических принципах, методологических подходах и методах. *Методологические принципы* предусматривают анализ источников с учётом требований объективности, всестороннего изучения массива носителей государственно-правовой информации, целостного и комплексного анализа источника. В диссертации задействованы *основные методологические подходы*: конкретно-исторический; интеллектуальной истории; биографический; исторической реконструкции; сравнительно-правовой; социологический. *При изучении исследовательского материала* были использованы общие и частные методы – историко-понятийный, системный, формально-юридический и историко-правовой.

Специальные методологические подходы очерчивают рамки исследования. В работе опускается анализ иных тайных обществ (например, общества Лещица-Грабянки)¹ и членства в ложах женщин². Русские масоны рассматриваются как достигшие 21 года мужчины, чье членство в легализованных масонских организациях (с 1762-го по 1792 г., с 1803-го по 1822 г.) – «узаконенных общественных институтах»³ было оформлено документально (уставы, акты, протоколы, официальные отчеты и др.).

Понятие «русские масоны» сформировано академической исследовательской традицией и означает членов масонских лож, созданных на территории и принадлежащих общекультурному пространству⁴ России в конце XVIII – первой четверти XIX века. Поэтому из объекта исследования исключаются представления о масонстве как об общественном движении или как идеологии. Русские масоны оцениваются как «фанатичные христиане, внешне с рвением следующие учению Русской православной церкви», постоянно посещавшие службы, называвшиеся «православными масонами», считавшие масонство «средством легитимации православного богослужения»⁵. Именно эти оценки положены в основу политического влияния русского масонства как «внутренней церкви», транслирующей господствующую политико-правовую идеологию⁶. Выводы исследования основаны на материалах легальных масонских лож России, документальные свидетельства о деятельности, целях и задачах которых сохранились. В исследовании декабристы по степени радикализации государственно-правовых взглядов делятся на «умеренных» и «воинствующих». Срез истории государственно-правовых идей русских масонов ограничивается

¹ Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000. С. 1051.

² Супруга А.Ф. Лабзина посещала ложу «Умиравший Сфинкс» в Петербурге (см. Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000. С. 1096, 1097).

³ Аржанухин С.В. Философские... С. 135; Халтурин Ю.Л. и др. Указ. соч. С. 204.

⁴ См. понятие «русский». Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1994. 907 с.

⁵ Кондаков Ю.Е. Загадка митрополита Михаила (Десницкого) // Материалы конференции «Историческая память: люди и эпохи». М. 2010. С. 146–149; Минаков А.Ю. Указ. соч. С. 358; Халтурин Ю.Л. Отношение русских масонов XVIII–XIX вв. к православной церкви: опыт типологии // Вестник РХГА. 2012. Т. 13. № 2. С. 30, 32.

⁶ Рубинштейн Н.Л. Русская историография. С. 116–137.

предметным полем теории общего блага второй половины XVIII – первой четверти XIX века.

Теоретические основы диссертационного исследования заложены работами по правоведению, истории, философии, политологии. Характеристика истории, философии русских масонов дается в работах М. Аббаси, С.В. Аржанухина, Я. Асманна, Г.В. Вернадского, В.Ю. Захарова, Д. Жардена, С.П. Карпачева, С.Е. Киясова, М.М. Ковалевского, Ю.Е. Кондакова, К. Макинтоша, А.Ю. Минакова, А.Н. Пыпина, А.И. Серкова, Т.О. Соколовской, Ю.Л. Халтурина. Центральными по теории общего блага стали труды Г. Гроция, С.Ф. Пуфендорфа, И.Г. Юсти, Я.Ф. Бильфельда, П.Д. Лодия. Для теоретического осмысления понятия «общего блага» и «гражданского общества» в историко-юридическом контексте были использованы разработки теоретиков, философов и историков права: Д.В. Горбачева, Р. Дворкина, П.Л. Лихтера, С.В. Кодана, Н.И. Краснякова, В.В. Лапаевой, Б.Н. Миронова, В.С. Нерсисянца, О.А. Омельченко, М.А. Рейснера, Д. Ролза, А.П. Семитко, К. Скиннера, Е.С. Соколовой, А.В. Томсинова, И.А. Фесслера, Д. Финниса, Ф. Хайека, Б.Н. Чичерина, К. Шваба. Место теории общего блага в интеллектуальной истории русских масонов и декабристов позволили определить работы А.Я. Авреха, Т.В. Андреевой, К.Д. Бугрова, В.М. Боковой, Е.А. Вишленковой, М.В. Довнар-Запольского, Н.М. Дружинина, В.В. Зеньковского, Р.В. Иванова-Разумника, Е.В. Каменева, О.И. Киянской, М.А. Киселева, М.С. Киселёвой, А.Н. Лушина, Н.В. Минаевой, В.И. Семейского, Д.В. Тимофеева, Е.Н. Ярковой.

Научная новизна диссертационного исследования связана с анализом государственных и правовых идей русских масонов изучаемого периода в трех дискурсах. Уровень историко-правового исследования показал, что выбранные историко-правовая модель и методология изучения государственно-правовых идей русских масонов позволяют с научной объективностью описать динамику развития государственных и правовых идей русских масонов, их связь с официальной идеологией России в конце XVIII – первой четверти XIX века. Новаторством на общетеоретическом уровне выступает осмысление теории общего блага в комплексе предпосылок, факторов возникновения и развития, содержания основных положений. Принципиально новым является выявление и рассмотрение государственно-правовой идеологии русского масонства в социально-политическом контексте, что позволило изучить государственно-правовые идеи в русле интеллектуальной истории, обратиться к биографиям членов масонских лож, понять причины, повлиявшие на формирование их мировоззрения. На сравнительно-правовом уровне уточнены существенные характеристики государственно-правовой идеологии русского масонства и декабризма, их единства и коренных отличий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что интеллектуальной основой учения русских масонов о государстве и праве стали естественно-правовые воззрения философов-

мыслителей эпохи Просвещения, интегрируемые в теорию общего блага, которая в качестве общеимперской правовой доктрины России конца XVIII – первой четверти XIX века раскрывается через понимание юридической конструкции «общего блага» (как цель, интерес, метод) и её принципов (легитимации, общей пользы, исключения общего вреда). Эволюция теории общего блага в Западной Европе исторически предопределила особенности организационной и предметно-идеологической формы шведской рыцарской системы масонства и прусского розенкрейцерства, ставшей ориентиром при продвижении идей масонства в России и детерминировавшей их понимание в учредительных документах и проектах русских масонов.

2. Исследование позволило идентифицировать масонские организации – легализованные собрания русских масонов – в качестве института формирующегося гражданского общества, что требовало соответствия критериям понимания гражданского общества в политико-правовой мысли начала XIX века: законопослушности, нравственности, автономности, служения общей пользе. Деятельность русского масонства регулировалась системой законодательства и корпоративных нормативных правовых актов, учрежденных в установленном официальном порядке и охраняемых соответственно силой государственного принуждения. При этом их нормативные акты, указывая на автономность, подзаконность, светский характер и лояльность масонских лож государственной власти, ориентированы на перспективу сохранения и модернизации сложившегося государственного строя в соответствии с правительственной программой просвещения России, воспринятой в эпоху Екатерины II из естественно-правовых учений Западной Европы и ставшей уже традицией, и включают традицию передачи государственно-правовых идей, в итоге способствуя развитию правовой культуры в консолидирующейся части российского общества.

3. Уточнено, что государственно-правовые идеи русских масонов конца XVIII – первой четверти XIX века формировались в парадигме универсальных западных и греко-восточных провиденциалистских христианских представлений о роли божественного предопределения в жизни свободного человека. На основе замысла Творца и сакрализованной теории общественного договора обосновывались необходимость и святость заключения людьми семейного, масонского и государственного союза как форм организации гражданского общества и политической власти. Именно посредством данных союзов, руководствуясь политико-правовыми и философско-религиозными убеждениями масонства, происходит удовлетворение религиозной потребности людей внецерковными средствами и наиболее рационально обеспечивается исполнение людьми естественного закона, представляющего собой свод морально-нравственных и юридических обязанностей и свобод, гарантированных монархическим государством в целях общего блага.

4. Установлено, что принципы легитимации доктрины просвещенного абсолютизма и всесословной монархии, общей пользы и исключения общего вреда применялись в формировании содержания прав (привилегий), свобод (вольности) и обязанностей как монарха, так и всех сословий в Российской империи, с целью обеспечения собственной и очевидной выгоды каждого сословия. Таким образом, теория общего блага способствовала усилению процессов рационализации политической и правовой мысли, централизации и легитимации государства и его институций, кодификации права и в целом выступала средством модернизации социальных и правовых институтов. Теория общего блага становилась теоретическим основанием защиты блага всех и каждого – особой формы субъективных прав, при которой общественный интерес базируется на юридическом признании и защите личного интереса и счастья и равнозначен ему.

5. Признано, что русские масоны шведской системы и русские масоны-розенкрейцеры конца XVIII – первой четверти XIX века популяризовали теорию общего блага в России, ядром которой выступали государственно-правовые представления в виде требований: автономии воли члена масонского ордена, рационализации законодательства, баланса общих сословных и частных правовых интересов, строгого исполнения общегражданских обязанностей, централизации государственного управления, в том числе включающего широкое усмотрение должностных лиц на местах. В этой связи русские масоны осуждали нарушение установленного правопорядка как несовместимое с принципами общего блага, исключали стремление к собственной пользе в ущерб другим, отвергали радикализм, безначалие и социальное равенство, ведущие к общему вреду, продолжительным войнам и гражданским беспорядкам.

6. Выявлено, что специфицирующими государственно-правовые взгляды качествами русского масонства стали особенности понимания им системы и элементов теории общего блага. Общее благо как политико-правовая конструкция концептуализировалось русскими масонами в терминах «общее благо», «общая польза», «благоденствие», «общее добро» и понималось как совокупность баланса международных общемасонских, национально-государственных и личных правовых интересов, целей государственного управления и законодательства. Конкретно-историческими проявлениями воплощения общего блага в Российской империи конца XVIII – первой четверти XIX века русские масоны считали сословное неравенство и монархическую форму правления, что гармонизировало их идеи-принципы и реализацию таковых с закрепленными в общеимперском законодательстве принципами правового воздействия со стороны государства и общества в целом и правового регулирования в частности.

7. В результате обобщения законодательства и юридической практики установлено, что масонские ложи и иные тайные общества в 1803–1822 гг. в Российской империи, имевшие устав, положения о помощи правительству в достижении общей пользы, поднадзорные правительству, являлись

легальными, имели общие с правительством цели и задачи, преимущественно в политической сфере общества, в том числе включая разработку вопросов независимости Польши, утверждения в России законной монархии, реформирования института крепостного права, дарования прав и свобод. Вместе с тем масонские ложи, несмотря на декларируемую в уставах аполитичность, одновременно представляли собой инструмент общеимперской либерально-консервативной правительственной политики и реакционно-охранительной юридической практики в дальнейшем утверждении самодержавия, сохраняя либерально-консервативные взгляды на основе теории общего блага и доктрины просвещенного абсолютизма, в которых монарх выступал гарантом имперской государственно-правовой системы. Русскими масонами были отвергнуты содержащиеся в себе радикальный разрушительный заряд, характерные для французских масонов идеи социального равенства, тираноборства, республиканского правления, оправдания меньшего зла ради общего блага, политических прав человека по причине их несовместимости с российской политико-правовой традицией.

8. По итогам систематизации программных документов и следственных материалов обосновано, что государственно-правовые представления масонов и декабристов до 1822 г. в целом совпадали, поскольку в состав общего блага и теми, и другими включались: а) учредительная и конституирующая идея тайных обществ; б) цель государственного правления; в) метод мирного разрешения общеимперских проблем, выраженных в принятии основного закона, модернизации института крепостного права, в укреплении законности, центральной власти, правопорядка, в признании и защите сословных прав и в расширении государственных границ. Периферийные масонские ложи в Киеве, Риге, Одессе, Кишиневе, составленные из представителей местных аристократов и интеллигенции, имели более либеральные государственно-правовые взгляды, включающие идеи национального самосознания и независимости и сочувствующие целям и задачам декабристов. Носители высших степеней центральных лож в Москве и Петербурге работали в интересах правительства над формированием более консервативного общественного мнения с минимальным проявлением государственного реформизма, что приводило их к конфликту с радикальным декабристским крылом и его идеей тираноборства.

9. Уточнено положение о том, что с запретом масонских лож и тайных обществ 1 августа 1822 г., порвав с масонской нравственно-правовой культурной традицией, воинствующие декабристы, составляющие радикальное нелегально собирающееся меньшинство и воспринявшие идеологию итальянских карбонариев, стали считать большим злом и общим вредом нерешенные царем общеимперские проблемы, устраняемые сменой формы правления посредством лишенной разрушительной силы вооруженной демонстрации и цареубийства при необходимости, что являлось меньшим злом ради восстановления баланса правовых интересов.

Следует считать, что к декабрю 1825 года руководящее ядро восставших, ввиду изменения политической обстановки, отошло от декларативных положений декабристской программы (об общем благе, о конституционной монархии, о тираноборстве), ввиду чего вооруженная демонстрация содержательно стала способом разрешения конфликта, вызванного сокращением объема гражданских прав и свобод в рамках правительственных контрреформ 1818–1822 гг. Русские масоны, наоборот, сохраняли прежние государственно-правовые взгляды, усматривая большее зло и общий вред в нарушении законности, гражданских войнах и беспорядках, считали необходимым сохранение прежней государственности, обоснованным – решение государственно-правовых задач и неполитическими средствами. Лидеры декабристов на имперско-буржуазной идеологической основе осуществили модификацию и юридикацию общественного договора и теории общего блага, предложив: а) введение представительного правления на основе принципов народно-аристократического суверенитета, учредительной власти; б) буржуазные институты, права, свободы; в) систематизацию и справедливость законодательства, модернизацию и последующую ликвидацию крепостного права; г) сохранение безопасности сословного проектируемого гражданского общества с целью возможно большего благоденствия многочисленного числа людей в государстве.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. В теоретико-методологическом плане была проведена концептуализация теории общего блага. Вовлеченная в исследование источниковая база позволила рассмотреть интеллектуальную историю государственно-правовых взглядов русского масонства как уникальный политико-правовой феномен. В прикладном плане результаты исследования убеждают избегать радикализма, использовать юридическую конструкцию «общего блага» в правотворчестве и правоприменении.

Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании теоретико-исторических дисциплин, в развитии конституционной доктрины России, нормотворчестве, правоприменительной практике.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается детальной разработкой теоретических и исторических основ государственно-правовых идей русских масонов. Результаты исследования многократно обсуждались на кафедрах истории государства и права, публичного права Гуманитарного университета. Ключевые аспекты темы научной работы были опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, и иных периодических изданиях. Отдельные направления научного исследования обсуждались в рамках конференций и круглых столов в 2015–2025 гг. на базе юридических и философских факультетов ВУЗов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Перми, Челябинска, Екатеринбурга.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав из девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы. Первая глава раскрывает формирование политико-правовой доктрины масонов России второй половины XVIII – первой четверти XIX века; вторая глава – теоретическое и историко-правовое изучение теории общего блага, выраженной в виде политико-правовой доктрины, в законодательстве и в идеологии масонских лож в исследуемый период; третья глава – сравнительный анализ государственных и правовых идей русских масонов и деятелей декабристских тайных обществ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность изучения государственно-правовых идей русских масонов в конце XVIII – первой четверти XIX века, проанализирована научная разработанность темы, дан историографический обзор и представлена источниковая база, обозначены объект и предмет, цель и задачи, методология и теоретические основы, аргументированы хронологические рамки, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснована степень достоверности полученных результатов.

Глава I. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ МАСОНОВ РОССИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА. В рамках входящих в нее трех параграфов на основе анализа политико-правовых учений, законодательства, корпоративных правовых норм, биографики и историко-правового, философско-правового дискурса определены и классифицированы сущностные характеристики государственно-правовой доктрины русских масонов.

В параграфе 1.1. – «Политико-правовая мысль России как определяющий фактор развития государственно-правовых взглядов русских масонов» – анализируются предпосылки, факторы и акторы возникновения и развития политико-правовых идей, включающих политико-правовую теорию общего блага, её истоки, принципы, основные понятия и культурно-исторические формы, отличия от правового утилитаризма.

Уточнен тезис о том, что условия эволюции политических и правовых учений России XVIII – первой четверти XIX века складывались из совокупности естественно-правовых, либеральных, консервативных и утилитарных подходов, выраженных концептуально в политике просвещённого абсолютизма и доктрине общего блага и получивших реализацию в законодательстве. Диссертант пришел к выводу, что теория общего блага включает правовую модель выявления, согласования, признания и защиты интересов членов общества.

Российская теория общего блага заимствовала успешные разработки европейских правоведов, особенно немецких. В трудах отечественных ученых общее благо понимается как цель, как интерес, как метод.

В параграфе 1.2. – «Место и роль масонской организации в трансформации общеимперской идеологии» – исследуются масонские ложи как институт складывающегося гражданского общества в России конца XVIII – первой четверти XIX века, а также корпоративное нормотворчество масонских организаций и биографика как факторы формирования государственно-правовых идей. Показаны характерные отличия государственно-правовых идей французских и русских масонов, предложена их классификация.

Русские масоны являлись продолжателями политики правительственного конституционализма Екатерины II, участвовали в модернизации сословно-феодального государства, в формировании правовой культуры в интересах общеимперской идеологии просвещённого абсолютизма. Русские масоны состояли в основном из сторонников монархизма, правительственного конституционализма и теории общего блага, выступавших за умеренную модернизацию сословного государства. Республиканские и националистические идеи польских и французских масонов не прижились на русской почве.

Масонская организация рассматривается как институт формирующегося гражданского общества в России, отвечающего критериям законопослушности, нравственности, автономности и служения общей пользе.

В параграфе 1.3. «Философско- и естественно-правовые идеи русских масонов в контексте влияния на политико-правовые учения в России» подробно рассматривается сущность философских и естественно-правовых идей русских масонов в контексте влияния на политико-правовую мысль России.

Масонские нормативные акты содержат естественно-правовые идеи, согласные со Священным Писанием. Сравнительный анализ греко-восточной религиозной догматики и масонской идеологии показывает, что учения масонов и тринитарного христианства совпадают до степени смешения.

Центром учения И.Г. Шварца, А.М. Брянцева является замысел Верховного Законодателя по падению, искуплению и возвышению человечества. По И.А. Фесслеру нравственность и законопослушность членов будущего гражданского общества («bürgerliche Gesellschaft») обеспечивается свободой объединения, гарантированной государством ради общего блага. М.М. Сперанский развивает понятие свободы воли и нравственности, связывает их с исполнением естественного правового долга (нравственного порядка), определяет право как степень свободы. Им уточняется учение о гражданском обществе через равнозначные понятия «гражданское образование» и «общезитие». Можно заключить, что философия права русских масонов носит религиозный христианский характер, основана на переживании мифов и общеевропейского метаисторического опыта, в котором монархия рассматривается как разумная и допустимая Богом форма правления.

Глава II. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ОБЩЕГО БЛАГА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В МАСОНСКИХ ЛОЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА состоит из трех параграфов, в которых изучены содержание, особенности и история развития теории общего блага как политико-правовой доктрины, в законодательстве и в идеологии масонских лож.

В параграфе 2.1. «Рационализация принципов теории общего блага в политической доктрине и законодательстве Российской империи» показывается развитие принципов теории общего блага в политической и правовой мысли и в тексте законодательства Российской империи.

Обосновано, что принципы теории общего блага получили функциональное развитие в политической доктрине и в законодательстве. Анализ проектов правовых актов и законодательства показал, что Екатерина II, Павел I, Александр I провозгласили благосостояние всех и каждого целью правления. Общее благо рассматривается ими также как интерес, как баланс, как метод согласования интересов, как принципы (легитимации, общей пользы, исключения общего вреда).

Доказано, что теория общего блага усиливала процессы рационализации политической и правовой мысли, централизации и легитимации государства, кодификации права, выступала средством модернизации социальных и правовых институтов. Теория общего блага мыслилась как инструмент обеспечения и защиты блага всех и каждого – особой формы обоснования и защиты субъективных прав.

В параграфе 2.2. «Динамика развития теории общего блага в произведениях русских масонов конца XVIII – первой четверти XIX вв.» раскрыты вопросы роли теории общего блага в формировании политико-правового мировоззрения русских масонов.

Доказано, что развитие теории общего блага в мировоззрении русских масонов проявляется в широком использовании принципов и лексики теории в источниках личного происхождения (книги, мемуары, записки, свидетельства, письма и т.д.). Как показал анализ, личные убеждения масона совпадают с официальной политико-правовой идеологией.

Обосновано, что в письменном наследии русских масонов *термины общего блага появились* в середине XVIII в. и встречаются до конца первой четверти XIX в. Под общим благом русские масоны понимали: благосостояние человечества, пользу масонского ордена, государственную пользу, сословное неравенство, монархическую форму правления, правопорядок. Средством к установлению общего блага являются благоразумные законы, широкое усмотрение чиновников ради общей пользы, просвещенная мораль, религия, исполнение гражданских обязанностей. Русские масоны отвергали нарушение установленного правопорядка как несовместимое с принципами общего блага, исключали стремление к собственной пользе в ущерб другим, радикализм, безначалие, социальное

равенство, ведущие к общему вреду, продолжительным войнам и гражданским беспорядкам.

В параграфе 2.3. «Теория общего блага в нормативных актах русских масонов» подвергнута анализу теория общего блага в нормативных актах русских масонов на предмет соответствия имперскому законодательству, показана специфика общего блага в идеологии русского масонства, контексты словоупотребления и их значение.

Масонский орден выступает фактором правового просвещения и институтом формирующегося гражданского общества. Конкретно-историческими проявлениями общего блага русские масоны считали сословное неравенство и монархическую форму правления, что гармонизировало с имперским законодательством. Масоны шведской системы и розенкрейцеры на основе свободного волеизъявления обязались поддерживать сословное неравенство (блага каждого состояния), порядок и действующие узаконения. Масонский орден становился местом и средством служения общему благу, но источником блага являлся свободный человек, умеющий обуздывать свои страсти.

Глава III. ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИДЕЙ РУССКОГО МАСОНСТВА И ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ ДЕКАБРИСТОВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА. В рамках входящих в неё трех параграфов проведено сравнительное исследование политических и правовых подходов к общему благу членов масонских лож и декабристов. Под «декабристами» понимаются посетители собраний тайных обществ 1815–1825 гг., под «умеренными декабристами» – их посетители, идейно близкие программе ненасильственного государственного реформизма; под «воинствующими декабристами» – их посетители, планирующие совершить насильственный государственный переворот или одобряющие его.

В параграфе 3.1. – «Значимость тайных обществ в политико-правовой мысли России» – анализируется степень участия масонских лож и тайных обществ декабристов в формировании государственно-правовой мысли. Значимость возникновения и функционирования тайных обществ обусловлена санкционированием их правительством.

Масонские ложи и тайные общества декабристов в 1815–1820 гг. являлись легальными организациями, подчиняющимися действию законодательства, имели устав, сдавали официальную отчетность, контролировались военной и политической полицией, имели сходные цели и задачи, особенно на периферии империи. Однако в целом масонские ложи, особенно центральные, являлись инструментом более консервативной правительственной политики.

Запрет тайных организаций в России в 1821–1822 гг. стал частью общеевропейской политики борьбы с радикализмом. В 1821–1825 гг. декабристы замыслили произвести модернизацию государства иллюзорными радикальными средствами (идеями жертвенности, тираноборства, военной демонстрации, отказа от части территорий и учреждения временного

правительства), что оттолкнуло дворян, не приемлющих насилия. На фоне разрешения династического кризиса большинство декабристов и сочувствующих им высших чинов заняли государственническую позицию, в интересах общего блага и единственного монарха подавило бунт и ограничило круг обвиняемых.

В параграфе 3.2. – «Сравнительная характеристика основополагающих идей русских масонов и декабристов о государстве и праве» – исследованы основополагающие идеи о государстве и праве русских масонов и декабристов, их подходы к теории общего блага.

Установлено, что до 1821–1822 гг. масоны и декабристы имели сходные цели: служение общему благу как цели государственного правления, мирное разрешение общеимперских проблем. С 1822 года воинствующие декабристы, руководствуясь теорией общего блага, усвоенной в масонских ложах, стали считать нарушением баланса интересов, большим злом и общим вредом общеимперские проблемы, которые предполагалось решить сменой формы правления посредством лишенной разрушительной силы вооруженной демонстрации, сопряженной при необходимости с цареубийством, а не с помощью дворцового переворота. Русские масоны, напротив, считали, что особа Царя является гарантом имперской правовой системы. *К 1825 году* руководящее ядро восставших отошло от декларативных положений декабристской программы (об общем благе, о конституционной монархии, о тираноборстве), ввиду чего *вооруженная демонстрация* стала самоцелью как выражение политического протеста, а цареубийство и временное правительство потеряли смысл в условиях перезаключения общественного договора.

Доказано, что иллюзорные буржуазно-конституционные представления воинствующих декабристов вступали в противоречие с умеренным либерально-консервативным мнением русских масонов.

В параграфе 3.3. «Сущность положений учредительных документов и проектов декабристов и русских масонов касательно подходов к общему благу» установлено, что проекты декабристов не существенно отличались от десятков проектов дворянско-правительственного реформизма. Конституция Н.И. Муравьева, Русская Правда П.И. Пестеля являлись попыткой соединения отечественных и зарубежных политико-правовых идей, модификацией общественного договора и общеимперской доктрины общего блага.

Декабристы осуществили модификацию и юридизацию общественного договора и теории общего блага, предложили буржуазно-демократические реформы, модернизацию и последующую ликвидацию крепостного права с сохранением безопасности сословного гражданского общества с целью возможно большего благоденствия многочисленного числа людей в государстве.

Доказано, что идеология декабристов оказалась неспособна теоретически обосновать общее благо вооруженного восстания в ущерб правопорядку и отвернула от себя гражданское общество.

В заключении подведены итоги исследования. Теоретически были осмыслены вопросы формирования политико-правового мировоззрения русских масонов, их отношение к официальной правительственной идеологии. В работе доказано, что государственно-правовые взгляды русского масонства находились в предметном поле теории общего блага, основой которой выступали естественно-правовые конструкции, господствовавшие в политико-правовой мысли и в законодательстве в XVIII – первой четверти XIX века. Сравнительно-правовой анализ государственно-правовых взглядов русских масонов и декабристов позволил объединить (до 1822 г.) и разграничить (после 1822 г.) два идейных направления в интеллектуальной истории государства и права России.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. *Дмитриев А.В.* Правовые идеи И.Г. Шварца (по конспектам лекций «О трех познаниях: любопытном, приятном и полезном» и других лекций за 1782–1783 годы). // *Genesis: исторические исследования.* – 2017. – № 4. – С. 126–139. – 1 п. л.

2. *Дмитриев А.В.* Государственно-правовые идеи русских масонов конца XVIII – первой четверти XIX века: вопросы источниковедения и историографии // *Genesis: исторические исследования.* – 2017. – № 8. – С. 65–86. – 1, 25 п. л.

3. *Дмитриев А.В.* Правила о терпимости масонства в Российской Империи в 1811 г.: источниковедческий анализ // *Genesis: исторические исследования.* – 2018. – № 7. – С. 26–56. – 3 п. л.

4. *Дмитриев А.В.* Рассуждение о поддержке масонами монархической власти в России 1817 г.: источниковедческий анализ // *Genesis: исторические исследования.* – 2023. – № 2. – С. 27–54. – 2, 3 п. л.

5. *Дмитриев А.В.* Теория общего блага и утилитаризм в истории учений о праве и государстве // *Вестник Гуманитарного университета.* 2023. – № 3 (42). – С. 99–108. – 0, 9 п. л.

Работы, опубликованные в иных научных изданиях

6. *Дмитриев А.В.* Правовые идеи Новикова Николая Ивановича (по материалам статей в журналах «Утренний свет» (1779–1780), «Ежемесячное московское издание» (1781)) // *Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития.* 26 ноября 2015 г.: Сб. ст. – Екатеринбург: УИУ РАНХиГС, 2015. – С. 98–101. – 0, 17 п. л.

7. *Дмитриев А.В., Слобожанинов О.К.* Философско-правовые идеи русских масонов конца XVIII – первой четверти XIX века // *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика.* Изд. ПГНИУ. 2017. №1. – С. 62–67. – 0, 25 п. л.

8. *Дмитриев А.В.* Историография государственно-правовых идей русских

масонов конца XVIII – первой четверти XIX века в советский период (1917–1990 гг.) // Новые голоса в науке: идеи и проекты: сборник материалов XII Межвузовского конкурса научн.- практ. работ студентов, магистрантов, аспирантов / отв. ред. М. Н. Шумихина. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2017. – С. 191–195. – 0, 3 п. л.

9. *Дмитриев А.В.* Прерывание традиции исследования общественных и правовых идей русских масонов XVIII – первой четверти XIX века // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917– 2017 гг.: сб. ст., 11– 12.04.2017 г./ Л. А. Закс и др.: в 2 т. – Т. 2. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2017. – С. 136–139. – 0, 2 п. л.

10. *Дмитриев А.В.* Устав вольных каменщиков как источник государственно-правовых идей русских масонов конца XVIII – первой четверти XIX века // Эволюция российского права: тезисы докладов XV Всерос. научн.-практ. конф. молодых ученых (27–28.04.2017 г.)/УрГЮУ. Екатеринбург, 2017. – С. 17–19. – 0, 25 п. л.

11. *Дмитриев А.В., Слобожанинов О.К.* Философские и правовые идеи русских масонов на рубеже XVIII–XIX вв. // Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистицизм и эзотеризм в России и других странах постсоветского пространства. Сб. ст. (9–11 ноября 2017 г., Москва) / Отв. ред. и сост. С. В. Пахомов. – Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2018. – С. 193–208. – 0, 75 п. л.

12. *Дмитриев А.В.* Идеи русских масонов о государственном устройстве России в конце XVIII – первой четверти XIX веков // Право в современном мире: состояние и вектор развития: Материалы VII Межд. научн.-практ. конф. (7.12.2017 г.) /Е. П. Чорновол. – Екатеринбург: УИУ (ф) РАНХиГС, 2018. – С. 50–52. – 0, 25 п. л.

13. *Дмитриев А.В.* Официальное признание масонства в Российской Империи с 1810 по 1814 гг. Теория и практика современной юридической науки: материалы V Межд. научн.-практ. конф., 15 марта 2018 г. / отв. ред. И. С. Кокорин. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 94–103. – 0, 62 п. л.

14. *Дмитриев А.В.* История государственных и правовых идей русских масонов конца XVIII – первой четверти XIX века // Новые голоса в науке: идеи и проекты – 2018: сб. ст. / сост. А. А. Кушнарева. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2018. – С. 154–158. – 0, 25 п. л.

15. *Дмитриев А.В.* Истоки государственно-правовых идей русских масонов конца XVIII – первой четверти XIX века // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: сб. ст. (12–13 апреля 2019 года) / ред. Л. А. Закс. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2019. – С. 207–215. – 0, 75 п. л.

16. *Дмитриев А.В.* Отечественные истоки государственно-правовых идей русских масонов конца XVIII – первой четверти XIX века // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: сб. ст., 12–13 апреля 2019 года / Л. А. Закс. – Екатеринбург: Гуманит. ун-т, 2019. – С. 241–244. – 0, 2 п. л.

17. *Дмитриев А.В.* Благосостояние всех и каждого в российской теории права // Публичное/частное в современной цивилизации: сборник научных трудов XXII рос. научн.-практ. конф. (с Межд. участием) (16–17 апреля 2020 года) /ред. Л. А. Закс. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2020. – С. 184–190. – 0, 5 п. л.

18. *Дмитриев А.В.* Учение о «благосостоянии всех и каждого» как модель для успешной модернизации законодательства Российской Федерации в XXI веке //

Публично/частное в современной цивилизации: сб. ст, 16–17 апреля 2020 года/ Л. А. Закс и др. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2020. – С. 225–229. – 0, 2 п. л.

19. *Дмитриев А.В.* Влияние государственно-правовых идей русских масонов на политико-правовое мировоззрение русских монархов – Павла I и Александра I // *Алитер.* №13 (2020). – С. 14–23. – 0, 5 п. л.

20. *Дмитриев А.В.* Юридическая конструкция общего блага // Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку: сб. ст, 15– 16 апреля 2021 года / Л. А. Закс и др. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2021. – С. 246–251. – 0, 2 п. л.

21. *Дмитриев А.В.* Теоретические подходы к определению предмета правовой теории общего блага в России на современном этапе // Сложность социокультурного мира современности: реалии и оптики анализа: сб. ст. (14– 15 апреля 2022 г.) / Л. А. Закс и др. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2022. – С. 208–213. – 0, 25 п. л.

22. *Дмитриев А.В.* Влияние русского масонства на государственную политику России во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. // Содержательные и методические аспекты преподавания «трудных вопросов» истории: сб. ст. / О. С. Уколова. – Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2022. – С. 10–15. – 0, 2 п. л.

23. *Дмитриев А.В.* Развитие принципов теории общего блага в законодательстве Российской Империи XVIII – первой четверти XIX века // *Юридическая техника.* – 2023. – № 17: Материалы XXIV Межд. научн.-практ. форума «Юртехнетика»/ гл. ред. проф. В. М. Баранов. – Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2023. – С.260–268. – 1 п. л.

24. *Дмитриев А.В.* Философия эвдемонизма в правовой теории общего блага: вчера и сегодня, в эпоху цифровизации / А. В. Дмитриев // *Цифровизация как вызов современности: между гуманизацией и дегуманизацией:* сб. ст. XXV Росс. научн.-практ. конф. с межд. участием, 12–13 апреля 2023 года. – Екатеринбург: АНО ВО Гуманитарный ун-т, 2023. – С. 248–253. – 0, 2 п. л.

Общий объем – 15,49 п.л.